

После подслушанного разговора с сатиром Деклан решил отложить занятия магией до конца путешествия. Он не любил убивать без причины, и для того, кто бежал, оставлять за собой след смерти не казалось разумной идеей. Появление сатира встревожило Деклана. Если кто-то и следил за ним, то он мало верил в свою способность ускользнуть от их внимания. Наверное, ему помогло то, что, как сказал трактирщик, он больше походил на жертву некромантии, чем на самого мага смерти. И все же мысль о том, что он связан с магией смерти, вызывала у мальчика озноб. Даже сейчас он не был до конца уверен, что не является магом смерти. Возможно, он использовал магию смерти все это время, но просто не пожинал плоды из-за своей испорченной маны. Чем больше Деклан думал об этой идее, тем менее осмысленной она казалась, но страх оставался в глубине его сознания, побуждая избегать практики во время путешествия.

Лес казался абсолютно мирным. Твердая грунтовая дорога была свободна от опасностей - благословение по сравнению с его тяжелым путешествием вниз по реке, и густые зеленые сосны вдоль обеих сторон мягко покачивались на ветру. Прохладный весенний воздух был бодрящим и свежим, и звуки жизни вокруг него пели успокаивающую мелодию для встревоженных ушей Деклана. Пока он шел, молодой маг размышлял о своем предназначении. "Надеюсь, они впустят меня в Башню даже с моей странной маной", - подумал он. Мальчик полагал, что так и будет. Некоторые маги, вероятно, ухватятся за возможность изучить такую аномалию, как он. Эта идея ему тоже не понравилась. Решив, что он потратил слишком много времени на размышления о том, чего не хочет, Деклан решил, что пришло время подумать о том, что он должен сделать.

Исправление его магии и обучение тому, как ее использовать, было определено в верхней части списка. Теория магии всегда была его любимым предметом в поместье, поэтому мальчик был уверен, что ему следует продолжить свои занятия там. Кроме того, Деклан чувствовал сильную мотивацию бороться за свое место в обществе. Он вырос почти со всем, что оно могло дать, и не понаслышке знал, как легко все это потерять. Прежде всего, молодой маг был полон решимости никогда больше не становиться жертвой других. От презрительной усмешки и тихой ярости своего бывшего отца до насмешливых комментариев Дьюи и Эдварда, до все еще заживающего ожога на груди от огня Чарли. Деклан больше не хотел быть жертвой. А это означало необходимость стать сильнее. Слова мага все еще отдавались эхом, словно гимн в его голове: там ничего нет. Он может начать с нуля, но он отказывался быть ничем.

Больше не нуждаясь в отчаянной спешке, Деклан позволил себе остановиться за час до наступления сумерек, чтобы отдохнуть и почитать перед сном. Наскоро перекусив старым сушеным мясом, он пришел к выводу, что еды хватит еще на четыре дня, а то и на пять, если соблюдать норму. По словам хозяина гостиницы, мяса ему хватит до следующего города, следовательно Деклан предположил, что до Кодсверта ему придется добираться еще три-четыре дня. Утешившись тем, что у него есть план, молодой маг завернулся в свой грубый плащ и проспал всю ночь.

Последующие дни путешествия превратились в череду сна, ходьбы и чтения учебника по теории магии. Деклан по-прежнему старался не практиковаться в том, что читал, - может, ему и не хотелось признаваться в этом, но его магия немного пугала. Какой бы захватывающей ни была возможность по-настоящему использовать то, что он узнал, Деклан пообещал себе, что

будет избегать этого. Обещание, которое, к сожалению, не пережило его четвертого дня в дороге.

К полудню деревья, окружавшие дорогу, были такими же густыми, как и всегда, заставляя парня опасаться, что Кодсверт может оказаться дальше, чем он ожидал. Уменьшающийся запас еды ускорил его шаг, и сердце Деклана подпрыгнуло к горлу, когда густой рык эхом разнесся среди деревьев вокруг приближающегося поворота дороги. Притормозив, мальчик нервно прокрался за поворот, где его встретило очередное рычание и зрелище, которое он не скоро забудет. Стоя на обочине дороги, похожее на собаку существо охраняло окровавленную тушу того, что, вероятно, когда-то было оленем. У хищника было четыре лапы и окровавленная собачья морда, а его темно-серая шерсть жутковато блестела на полуденном солнце. Поразительной особенностью, однако, оказалась пара острых, ветвистых рогов, торчащих из головы зверя, и пушистый, заостренный хвост, опасно покачивающийся позади него. Существо снова зарычало, шерсть на его спине встала дыбом, когда он угрожающе шагнул к испуганному мальчику.

Деклан, со своей стороны, отреагировал весьма достойно. Как бы ни пугала его странная магия, мальчику потребовалось меньше секунды, чтобы решить, что угрожающий зверь пугает его гораздо больше. Потянувшись к уже знакомому, невидимому чему-то внутри себя, Деклан протянул руку, когда собака опустила голову и бросилась на него. Во второй раз Деклан выпустил поток бесшумной, невидимой маны, и во второй раз его противник упал на землю, казалось бы, невредимый, но скулящий в агонии. С бешено колотящимся сердцем мальчик послал второй взрыв, прежде чем почувствовал слабость от потери маны. Заметив, что существо все еще скулит - хотя и тише, - Деклан вытащил из рюкзака нож и осторожно приблизился. К счастью, зверь не обратил внимания на мальчика, и Деклан смог просто подойти к нему и вонзить нож в закрытый глаз.

Сердце все еще колотилось, адреналин Деклана иссяк, и он рухнул на землю, охваченный страхом. Прижав нож к груди, словно любимую мягкую игрушку, Деклан заплакал. Он оплакивал свою мать, с которой не повидался, когда торопился убежать. Он плакал о своих друзьях, по которым все еще скучал, несмотря на их отношение к нему. Он оплакивал потерянные жизни, сначала комфортную жизнь лорда, а потом тяжелую, но безопасную жизнь садовника. Больше всего он плакал о себе, потому что, несмотря на храбрый вид и странную магию, он все еще был испуганным мальчиком, который заблудился в лесу и был одинок в этом мире.

Когда слезы высохли на его лице, Деклан посмотрел на труп перед ним и пришел к ужасающему пониманию: рога означают стадо, а собаки ходят стаями. С колотящимся сердцем Деклан оглядел деревья вокруг. Не видя угроз и не слыша рычания, мальчик вытащил из рюкзака бестиарий и принялся листать страницы, пока не нашел знакомое изображение.

Каньеры

Подвид химер - каньеры, напоминают больших собак с оленьими рогами и шипастым хвостом. Способны ввести паралитический яд как с помощью их клыков, так и с хвостовых шипов. Обычно рекомендуется убивать на расстоянии. В дикой природе общество каньеров следует иерархической структуре стаи, в которой альфа-самцы используют свои рога

для борьбы за гарем, часто либо изгоняя проигравшего, заставляя его выживать самостоятельно, либо убивая его сразу. Ядро маны каньера расположено в его брюхе и обычно резонирует около 335 булл, что делает их популярными мишенями для друидов и других магов земли.

Решив, что это, должно быть, изгнанник, Деклан начал успокаиваться. Схватив свой нож, он приблизился к поверженному зверю. Возможно, он не знал, какую частоту может использовать его мана, но как бы мана зверя ни резонировала с его собственной, он, вероятно, все равно получит что-то от ее сбора. Прорезать живот твари оказалось труднее, чем он ожидал, но не потребовалось много времени, чтобы пойманная в ловушку мана разлетелась и заполнила воздух. Сделав несколько глубоких вдохов, Деклан почувствовал, как чужая мана омывает его, плавно сливаясь с его собственной, прежде чем полностью исчезнуть, став единым целым с той невидимой маной, которую он произвел естественным путем. Это было бодрящее чувство. Решив, что лучше не разделять зверя на мясо - в конце концов, тварь была ядовитой, - Деклан оттащил тушу на обочину и продолжил свой путь.

В ту ночь сон дался ему нелегко: каждый шорох леса будил Деклана и заставлял его сердце бешено колотиться. Когда сон наконец пришел, он был полон злых некромантов, посылающих орды огромных собакоподобных зверей, чтобы выследить его и разорвать на части. На следующий день, когда взошло солнце, Деклан позавтракал остатками сушеного мяса и приготовился пройти последний, как он надеялся, отрезок пути. После событий предыдущего дня, мягкое покачивание деревьев на ветру больше не казалось таким же успокаивающим, и звуки жизни вокруг заставляли его сердце биться быстрее, вместо того чтобы успокаивать нервы. Было уже далеко за полдень, когда деревья, к счастью, начали редеть. Как только подступили сумерки, Деклан свернул за поворот и впервые увидел Икандийские равнины. Даже в тусклом свете молодой маг мог видеть дальше, чем когда-либо прежде. Высокая зеленая трава мягко колыбалась на ветру на несколько лиг впереди него, и если бы Деклан прищурился, то увидел бы Амелианскую башню на северо-востоке. Он знал, что, к сожалению, ему придется идти дальше, если он надеется остаться непойманным, но мальчик не стал задумываться об этом факте, так как прежде всего он видел город Кодсверт прямо впереди.